

Император Сюань опустил голову, не глядя на неё и не отвечая. В сердце матери была любовь и жалость к шестому брату, но инспектор Ци был тяжело ранен, Гуаньчжун находился на грани падения, и если князь Цзинь вернётся в страну, то что будет с империей, с императорским двором, с Юйляном...

— Хао-эр, всю свою жизнь я защищала тебя, и это стало моей навязчивой идеей, из-за которой я пожертвовала им, — вдовствующая императрица говорила с необычайным спокойствием. — То, чего ты боишься, не произойдёт.

— Матушка, почему ты так веришь шестому брату?

— Потому что я сама загнала его в эту ловушку.

Гнев императора Сюаня застыл на лице, а вдовствующая императрица, не глядя на него, заговорила о чём-то совершенно другом.

— Как ты думаешь, почему твой отец не любил тебя?

— Потому что в сердце отца был только Цинь Чжэн, — тихо ответил император Сюань. Эта мысль преследовала его в юности, и он не мог понять, почему.

— Верно, но это не настоящая причина... — Вдовствующая императрица сузила глаза, вспоминая холодное и лицемерное лицо императора Мин. — Он боялся тебя, потому что ты был наследником, которого ждала фракция Цинь, и он мог заменить тебя на своего наследника.

— Так что... именно поэтому отец подстроил перевод Цинь Чжэна, и поэтому произошёл инцидент с маркизом Дяньчэн, — император Сюань, следуя её словам, вдруг понял то, что не мог осознать в юности.

— Верно, и именно поэтому я отдала Юй-эра вдовствующей супруге Юэ, не только чтобы заручиться её поддержкой, но и чтобы спасти твою жизнь. Он был принцем, который не должен был родиться...

Когда шестой брат родился, отец наконец смог заменить его, и фракция Цинь получила младенца, что было лучшей защитой для Цинь Чжэна.

Император Сюань поднял голову, вспоминая ту пощёчину, которую получил, когда пытался остановить мать от отправки шестого брата. Какой была бы его жизнь, если бы он тогда настоял на своём?

Весь зал Чансинь был освещён лишь здесь, а вокруг царил тьма, словно подчёркивая это место. За маленькой дверью зала, в тени, стоял Наньгун Юйлян в пурпурном халате с золотой вышивкой, слегка наклонив голову и прижимая руку к груди.

Из зала снова раздался голос вдовствующей императрицы, и Наньгун Юйлян вздрогнул, глядя на узкую щель света, и отступил на шаг.

— Как ты думаешь, почему Цинь Чжэн увидел Му Шаоцзюня? — это был голос вдовствующей императрицы.

— Потому что... — император Сюань не решался сказать.

Вдовствующая императрица посмотрела на него с необычайной остротой:

— Потому что я подтолкнула его. Без меня маленький маркиз Му не смог бы осуществить свои замыслы.

— Вы... Вы уверены, что князь Янь поднимет восстание? — император Сюань задержал дыхание, его голос слегка дрогнул.

— Точно! — Вдовствующая императрица смотрела на свечи с выражением уверенности и жестокости. — Му Шаоцзюнь всегда имел свои планы, и только твой шестой брат этого не замечал. Поэтому я подтолкнула его. В этом мире только ненависть может разрушить всё, и Цинь Чжэн в итоге погиб из-за ненависти Юй-эра.

Да, эта ненависть была слишком сильна, она породила князя Цзинь и привела нас к войне.

— Но, матушка, вы не ожидали, что шестой брат справится так хорошо.

Действительно не ожидала! — Я упустила это, — вдовствующая императрица полуприкрыла глаза, вспоминая юность Цинь Юя. В те дни Юй-эр смотрел на маленького маркиза Му без тени шутки, и она должна была это заметить.

«Потому что я подтолкнула его».

За дверью зала Наньгун Юйлян почувствовал ледяной холод. Ему казалось, что это самые зловещие слова, которые он когда-либо слышал. Что это за место, императорский дворец, где человек может так поступать с собственным ребёнком?

Он быстро ушёл, желая, чтобы он никогда не был здесь.

За дверью он оглянулся на освещённый зал и вдруг понял, что самые злые заговоры происходят при свете дня. Если бы он случайно не оказался здесь, кто бы узнал об этом?

Князь, если бы ты знал всё это, согласился бы ты уйти?

Шаги его ускорились, Наньгун Юйлян буквально бежал прочь, он даже хотел сбежать из императорского дворца, если бы не ненависть, которая стояла между ними.

Но если бы он ушёл на шаг позже...

В зале снова раздался холодный и старческий голос вдовствующей императрицы:

— Поэтому я исправила свою ошибку.

Император Сюань увидел, как она открыла глаза, и в них вспыхнули два огонька, пронзая его сердце:

— С силами князя Цзинь, почему убийство Наньгун Сян стало известно Янь Шицзюню?

— Потому что... — император Сюань опустил голову, а затем резко поднял. — Янь Шицзюнь... — был убийцей.

— Почти. Янь Шицзюнь, Наньгун Сян и остатки клана Чжо сделали это вместе.

Вдовствующая императрица говорила спокойно, но за её спокойствием император Сюань увидел бездну. Он долго колебался, прежде чем тихо спросил:

— Матушка, как ты узнала?

— Потому что без меня ни один из них не смог бы добиться успеха. Это я дала понять клану Чжо, чего боится Юй-эр, чтобы они могли всё спланировать. Это я послала людей, которые утверждали, что Наньгун Сян покончила с собой, чтобы Наньгун Юйлян поверил, что она действительно была беременна, и поэтому он возненавидел Юй-эра.

— Почему? Матушка! Почему? — император Сюань отступил, смотря на неё с недоверием.

Если бы Юйлян узнал всё это, они, и их нерождённый ребёнок...

— Ради тебя, чтобы мои сыновья не убивали друг друга, борясь за какого-то Наньгун Юйляна, — на лице вдовствующей императрицы появился болезненный румянец.

Она ненавидела Наньгун Юйляна, потому что из-за него её сыновья сошли с ума, желая уничтожить друг друга. Она сама хотела убить его, чтобы положить конец всему, но Юй-эр ради него рисковал жизнью, спасая Хуайчэн, а император Сюань был готов уничтожить князя Цзинь, лишь бы заполнить его.

Поэтому она придумала этот план, хоть и зловещий, но позволяющий им всем остаться в живых.

Ради меня, — император Сюань сжал кулак, прижал его ко рту и дрожащим голосом сказал:

— Матушка, как я смогу смотреть в глаза Юйляну?

— Именно так чувствует себя Юй-эр, именно это гарантирует тебе, император, — вдовствующая императрица откинулась назад, её лицо стало серым. — Всё это сделала я, и я скоро умру, император, теперь ты можешь быть спокоен за князя Цзинь?

Ты связала шестого брата чувством вины, а смертью завершила всё зло. Но, матушка, как я смогу с этим жить?

— Матушка, будь спокойна, я не причиню ему ни малейшего вреда.

Вдовствующая императрица вздохнула, её лицо стало ещё бледнее, дыхание ослабло, и она склонилась на бок. Император Сюань ушёл, а Чу Цуй, не зная, когда она оказалась рядом, тихо плакала.

— Почему... Почему ты всё рассказала?

Хе-хе... — Вдовствующая императрица слабо улыбнулась, не отвечая. На пороге смерти ей было всё равно, будут ли её помнить с ненавистью. Много лет назад она уже стала жестокой женщиной! Лишь бы они остались живы.

Ночь становилась всё глубже, она повернула голову к окну, где виднелись красные стены и золотые крыши.

Вдовствующая императрица смотрела и вдруг почувствовала облегчение. Как хорошо, я наконец ухожу от всего этого. Прости, учитель, на этот раз я ухожу первой!

Одиннадцатый год эры Юнхэ, сентябрь. Вдовствующая императрица Жуйи скончалась, словно израсходовав все силы, в тихую ночь, спустя три дня после того, как раскрыла все свои преступления.

На заставе Тяньшунь Цинь Юй увидел белые погребальные знамёна на стенах, опустился на колени и долго сидел, опустив голову.

Далеко позади Цюй Фэнхуэй, увидев, как тот пал на колени, остановился, не решаясь подойти. Он последовал за ним из любопытства, но ситуация становилась всё более непонятной. Этот шестой господин Бай...

Столица.

Янь Шицзюнь вернулся в свою резиденцию, снял траурную одежду и с силой ударил по столу.

— Эта старуха даже перед смертью хотела кого-то спасти!

Император Сюань внезапно передумал и приказал ему прекратить преследование князя Цзинь. Янь Шицзюнь сразу понял, что перед смертью вдовствующая императрица что-то сказала императору.

— Господин.

— Что? — спросил Янь Шицзюнь за дверью.

— Письмо с заставы Тяньшунь.

Он распахнул дверь, развернул письмо и, прочитав, усмехнулся:

— Вдовствующая императрица! Князь Цзинь действительно сын, исполняющий долг сыновней почтительности.

Застава Тяньшунь, первая важная крепость, защищающая столицу. Когда Цинь Юй вёл войска против императора Цзин, он шёл именно этим путём. Тогда область Дунъян была затоплена, и армия не могла переправиться на восток, вынужденная обойти это место.

Тогда царства Чжао ещё не было, и объединённые силы Янь и Ци шли вперёд, не встречая сопротивления, пока не достигли заставы.

У Гуаньюань был здесь командующим, но император Сюань долгое время лишал его власти, и, как только князь Цзинь был лишён титула, У Гуаньюань был отозван в столицу. Теперь заставой Тяньшунь командовал заместитель генерала Шэнь Ди.

В таверне Цинь Юй сидел у окна. Весть о смерти вдовствующей императрицы уже была объявлена по всей стране. Он опоздал! Раз уж он опоздал, стоит ли возвращаться? Он долго смотрел в окно, не зная, что делать.

— Почему не заказал вина?

Цинь Юй поднял голову, увидел Цюй Фэнхуэя, севшего напротив, и снова посмотрел в окно:

— Траур. Вино нельзя.